

Го Иши, жестикулируя, сказал:

— Эта сцена очень сложная, сплошной длинный кадр. Я больше всего боюсь длинных кадров у режиссёра Вана. Каждый раз он меня ругает.

Линь Чэн ответил:

— Просто нужно больше репетиций.

Го Иши покачал головой:

— Сестра Хуан сняла столько сцен, и её тоже постоянно ругают. Только когда ты выходишь на сцену, все остаются довольны.

Линь Чэн сказал:

— Я тоже часто ошибаюсь, просто все хорошие люди, готовые меня учить. Они многого от тебя ждут.

Линь Чэн положил меч и взял стоявший рядом стакан с водой.

Го Иши улыбнулся, глядя на него, и сказал:

— Я тебе завидую.

Линь Чэн замер с поднятым стаканом, недоумевая:

— Чему?

— Твоей вовлечённости в игру, — Го Иши вздохнул. — Самоконтроль — это тоже талант. Ты для меня просто гений.

Линь Чэн, сделав глоток из стакана, рассмеялся:

— Не преувеличивай.

Го Иши продолжил:

— В нескольких сценах ты снимался со мной, и я чувствовал огромное давление, больше, чем когда играл с сестрой Хуан.

Линь Чэн сказал:

— Правда? Но я всё ещё на уровне восемнадцатой линии, а ты уже известен в широких кругах.

— Мне тоже кажется, что ты недооценён, — Го Иши сказал. — Но это изменится. После выхода этого фильма ты точно станешь знаменитым.

Линь Чэн опустил голову, покрутив стакан в руках:

— Спасибо.

Го Иши посмотрел вдаль и вдруг вздрогнул.

Линь Чэн, не понимая, спросил:

— Что случилось?

Го Иши испуганно ответил:

— Мне кажется, режиссёр Ван на меня пялится.

Линь Чэн последовал его взгляду, но Ван Цзэвэнь уже быстро отвернулся. Он недоумённо посмотрел на Го Иши.

Го Иши сказал:

— Ничего, ты не поймёшь интуицию таких двоечников, как я. Он точно на меня смотрел.

Линь Чэн действительно не понимал. Он снова взглянул на Ван Цзэвэня, увидев, что тот занят, и вернул взгляд.

Го Иши, решив, что нужно стараться, потянул Линь Чэна:

— Можешь помочь мне с репликами? Я никак не могу понять, что хочет режиссёр. Он говорит, что у меня недостаточно эмоций.

— Я тоже не специалист, — сказал Линь Чэн, но всё же взял его сценарий.

Едва он прочитал пару строк, как услышал, как Ван Цзэвэнь кричит:

— Линь Чэн, иди сюда! Возьми камеру и потренируйся с перемещениями!

Линь Чэн извиняюще улыбнулся Го Иши, вернул ему сценарий и, взяв меч, направился к режиссёру.

Эта тренировка перемещений была очень детальной, включая все паузы и повороты.

Ван Цзэвэнь был серьёзен и деловит, и Линь Чэн не смел отвлекаться, следуя за ним и бегая с камерой несколько раз.

Эта сцена убийства была длинным кадром.

Начиная с высокой стены, камера следовала за фигурой Бэй Гу, углубляясь во двор, пока не достигала главного зала. Большая часть съёмки была посвящена спине и профилю Бэй Гу. В зале камера быстро переключалась на его лицо, фокусируясь на глазах, а затем сменяла кадр.

Чтобы обеспечить целостность изображения, перемещения камеры и Линь Чэна были крайне важны, их скорости должны были совпадать. Во время съёмки могли возникнуть непредвиденные обстоятельства, и они должны были уметь адаптироваться.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Постараемся закончить быстрее, чтобы меньше мокнуть, хорошо?

В такую холодную погоду, с сильным ветром ночью, никто не выдержит многократного попадания под воду. Если будет несколько дублей, эта сцена точно не закончится сегодня.

Инвестиции слишком велики, и у них нет права на ошибку.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Линь Чэн, как ты себя чувствуешь?

Линь Чэн закрыл глаза, вспоминая все сцены из сценария, соединяя их воедино.

Ван Цзэвэнь не торопил его.

Через две минуты Линь Чэн открыл глаза, облизал сухие губы и кивнул:

— Я в порядке.

Ван Цзэвэнь хотел что-то сказать, но в конце концов спокойно произнёс:

— Если эта сцена получится хорошо, на банкете я лично вручу тебе большой красный конверт.

Оператор шутливо добавил:

— Что, инвесторы не могут себе это позволить?

Линь Чэн улыбнулся, но ничего не сказал.

.

Бэй Гу стоял на стене, холодный весенний ветер дул ему в лицо, а во дворе уже появилась первая зелень.

Он поднял голову, взглянув на небо. Под звёздами и серебряной луной тонкие капли дождя начали падать вниз. Сначала дождь стучал по крыше беззвучно, но постепенно превратился в глухой стук.

В тот момент, когда появился звук, убийственный настрой словно вырвался из дождя.

Бэй Гу наклонился вперёд, резко упал вниз и, почти коснувшись земли, перевернулся в воздухе, мягко приземлившись.

В левой руке он держал свой меч, повернулся и шаг за шагом направился к освещённому главному залу.

В зале в этот момент шёл пир, в отличие от тёмной и холодной улицы, там было ярко и шумно.

Хозяин усадьбы принимал гостей, вернувшихся из пограничного города, включая наследника престола Фэн Чунгуана. Внутри мелькали безмолвные клинки, и все улыбались, испытывая друг друга. Звуки смеха и звон бокалов заглушали внешний шум.

Перед Бэй Гу появились две фигуры, они ударили в медный гонг и спросили:

— Кто идёт?

Чёрный подол одежды Бэй Гу коснулся травы, он разжал пальцы, и ножны упали на землю из-за веса, а рукоять меча осталась в его руке.

Его удар был быстрым и скрытным, застав врагов врасплох.

Меч сверкнул серебристым светом, и в мгновение ока он перерезал горла двум людям перед

ним, убив их одним ударом. Оба упали, не успев издать ни звука.

Бэй Гу продолжал идти, не останавливаясь.

Охранники начали собираться, преграждая ему путь.

В ночи кто-то спросил:

— Бэй Гу? Это ты? Если ты вернулся, почему не доложил хозяину?

Камера отдалилась.

Бэй Гу провёл лезвием меча по углу стены, счищая кровь.

Звон металла был его ответом.

Внезапно он ускорился, как стрела, выпущенная из лука.

— Стой!

Бэй Гу легко прыгнул, его фигура словно растворилась в ночи, длинная рука держала меч, и он стремительно двигался вперёд.

Камера следовала за ним, приближаясь и дрожа.

Капли дождя густо падали, промокая одежду и волосы. Брызги воды смешивались с яркой красной жидкостью, стекая в грязную землю.

Шум дождя, как громкие удары барабанов, заглушал крики и рёв.

Бэй Гу почти отказался от защиты, как безумный зверь, яростно атакуя, стремясь прорваться.

Клинки пронеслись рядом с ним, даже если они были на расстоянии пальца от его шеи, он не колебался, двигаясь навстречу смерти, пробиваясь вперёд.

Свет внезапно ворвался в его тёмный мир, осветив его зрачки и кровь на мече.

Когда он ворвался в зал, гости ещё не успели понять, что происходит. Музыка и смех стали фоном для его шагов.

Он с силой оттолкнулся, сделав два быстрых шага, и взлетел. Лёгко ступив на плечи танцовщиц, он направил меч вперёд, устремляясь к человеку на главном месте.

Вода с его одежды разлеталась в стороны, капли с ресниц катились вниз, попадая в глаза, и Бэй Гу моргнул.

Он был известным убийцей, самым острым клинком в мире. Теперь он направил свою убийственную волю против того, кто его создал.

Он увидел дрожащие зрачки своего врага, услышал запоздалые крики окружающих. Когда острие его меча уже было готово вонзиться в лоб высокопоставленного чиновника, клинок остановился, встретив сопротивление.

Бэй Гу мог бы продолжить удар вбок, убив ещё одного человека, и он действительно начал это

делать. Но в середине удара он внезапно увидел, что перед ним стоит Фэн Чунгуан.

В решительном и полном решимости взгляде Бэй Гу внезапно появилась трещина. Спокойствие исчезло, сменившись волнением. А Фэн Чунгуан смотрел на него, как на незнакомца, с настороженностью и ненавистью.

Дыхание Бэй Гу прервалось.

Он не понимал высоких идей или политики. Он всегда действовал без причины, без ограничений, но во взгляде Фэн Чунгуана он понял, что этот человек не должен умереть.

Он пришёл сюда ради Фэн Чунгуана.

Бэй Гу почти без колебаний развернул меч, сняв атаку, и повернулся, чтобы бежать.

Человек на троне, увидев, что его спасли, в ярости ударил по столу и закричал:

— Схватите его! Возьмите живым! Я хочу, чтобы он страдал!

Бэй Гу вылетел из яркого зала, снова оказавшись в ливне.

Он был ранен, кровь смешивалась с дождём, стекая вниз. Его движения больше не были ловкими и решительными. Казалось, все силы были потрачены в последнем ударе.

<http://bllate.org/book/16818/1564798>